

ВОЖАТЫЕ ИЛИ АНИМАТОРЫ?

Кого выбираем...

Борис Викторович Куприянов,
профессор Костромского педагогического университета,
кандидат педагогических наук

- представления об отдыхе • отдых как услуга • аниматор
- скандинавская модель социокультурной анимации • педагог-организатор

Материальный и нематериальный фон нашего времени

Содержание и организация летнего отдыха детей и подростков в нашей стране за последние десятилетия существенно изменились. Прежде всего, это изменения материального характера — реальное количественное уменьшение объёмов детского отдыха.

Статистика лукавит, утверждая, что число отдохнувших детей увеличивается год от года и сопоставимо с данными советского периода. Дело не только в статистике, за последние десять лет существенно поменялась практика организации летнего отдыха детей и подростков. На смену однородным профсоюзным системам многочисленных предприятий пришли разнообразные собственники:

- муниципалитеты, заинтересованные в максимальном объёме отдохнувших и не заинтересованные в значительных расходах;

- частные собственники, заинтересованные в получении максимальной прибыли от своих вложений;
- оставшиеся профсоюзные комитеты и администрации предприятий, которым надо и обеспечить «соцпакет» работникам, и суметь не потратить много денег.

В прежние времена в общем представлении об отдыхе переплетались необходимость каждого советского человека восстановить свои силы для работы на благо общества со специальными практиками активного отдыха (публичными, социально нормативными, обязательно скромными) и с обязательным вектором духовно-нравственного совершенствования себя для нового общества. Такое представление существовало в общественном сознании как ориентир, а в каждом индивидуальном — как в разной степени актуальное требование общества.

Двадцать лет назад началось формирование тотального потребительства. Как справедливо признают многие авторы, потребление становится своего рода зависимостью: «Болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обременённости долгами,

тревоги и опустошённости, которое является результатом упрямой погони за новыми и новыми приобретениями».

Летний отдых для родителей в таких координатах не что иное, как покупка услуги, где включается индивидуальный калькулятор, на котором так или иначе подсчитываются и в конечном счёте соотносятся две суммы:

- общая стоимость для семьи (в сопоставлении с общими доходами, семейным бюджетом);
- общий объём благ, приобретаемых родителями, посредством отдыха детей.

Итак, что же получают приобретатели услуги по организации летнего отдыха и оздоровления — родители?

Они избавляются от присутствия своих чад на время, могут отдохнуть от ежедневных усилий уделять внимание своим детям;

- приобретают услугу, позволяющую идентифицировать себя с определённой престижной социальной группой («в нашем кругу принято отправлять детей в лингвистический лагерь на Кипр», трудно себе представить летний отдых без поездки в «Орлёнок» («Океан») и проч.);
- получают благодарность от своих детей в виде удовлетворённости за приятно проведённое каникулярное время;
- приобретают для своих детей некий педагогический результат, новые знания и умения, новый опыт.

Взгляд современного родителя на летний отдых ребёнка индивидуализирован, ориентирован на престиж, эмоционально значим в момент удачной покупки, в значительной степени подвержен ситуации: «Мы заплатили, а вы — обеспечивайте!». А если покупатель не очень хорошо понимает, что он хочет купить, тогда возникает эффект обманутого ожидания, взаимные претензии, конфликты и даже судебные тяжбы.

В ответ на то, что значительное число материально благополучных родителей припадают к окну потребления, среди организаторов летнего отдыха возникает концепция «*Клиенто-ориентированной педагогики каникул*». Такой подход связан с позиционированием родителей как клиентов — лиц, использующих услуги. Отсюда принципиальными становятся:

- уточнение условий договора о продаже услуги (что продаётся, на каких условиях, какие риски оговариваются), так защищаются и продавцы (организаторы), и покупатели (родители) не вполне прозрачной услуги;
- стремление продавца сделать так, чтобы покупатель был готов купить услугу ещё раз, заплатить дороже (у родителей и детей должен быть положительный образ купленной услуги), готовность продавца идти навстречу пожеланиям клиентов, вносить коррективы в содержание и организацию программы отдыха, постоянно получать от клиента обратную связь, гибко реагировать, предугадывать и формировать ожидания клиента.

Вот в этих условиях слово «вожатый» то тут, то там заменяют словом «аниматор».

Фигура первая — аниматор, и её пять граней

Первое, что приходит в голову, когда слышится «анимация», — детские мультики, ожившие картинки. Действительно одно из значений этого латинского слова «оживление» (стимулирование активности, интенсивности действий), зато второе значение — «одушевление», «одухотворение» (содействие пробуждению души). Видимо, на этих двух китах и располагается аниматорская работа (профессиональная деятельность аниматора). Попытка сопоставить разные контексты и описания позволяет выделить пять граней деятельности аниматора в загородном детском лагере.

Анимация как:

- предоставление развлекательных услуг;
- формирование сетей общественной самоорганизации;
- индивидуальная психолого-педагогическая помощь;
- стимулирование изобретательской активности;
- рекламно-просветительская деятельность.

В каждом отдельном случае аниматор может осуществлять свою работу в рамках нескольких граней.

Как это часто случается, за новым словом пришло лишь уточнение, модификация известных сущностей. Иными словами, элементы того, что называют анимацией, существовали и прежде, просто они соответствовали другому времени и не создавали того целого образа, который сегодня возникает в голове у каждого, кто слышит слово «анимация». И так, что же было ранее?

С некоторыми оговорками с понятием «анимация» сопоставимо словосочетание «социально-культурная деятельность». Так, в версии С.В. Лаврецовой, социально-культурная деятельность обеспечивает в наибольшей степени реализацию воспитательных возможностей сообщества (семья, например) за счёт организации любительских занятий в свободное время, повышения культуры межличностных отношений между участниками сообщества, вписывание этого сообщества как активного субъекта в более широкую общность (семья в микрорайоне), конструирование особых обстоятельств совместного бытия (праздников)¹. В такой социально-культурной деятельности просматриваются практически все грани анимации.

Остановимся на грани «Анимация как предоставление развлекательных услуг». Здесь важно уточнить сущность развлечения — занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие². Особенно заслуживает внимание следующее обстоятельство: тот, кого развлекают, ребёнок, предвкушающий развлечение, отказывается от активной позиции, он довольствуется положением объекта, который получает удовольствие в результате воздействия на него субъекта —

¹ Лаврецова. С.В. Социально-культурная деятельность как средство оптимизации семейного досуга: автореф. дис. ...кандидата педагогических наук. СПб, 2007.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 643.

того, кто развлечение организует.

Для сравнения возьмём прямо противоположную ситуацию — созидание. Здесь ребёнок берёт на себя роль субъекта и начинает производить воздействие на некий объект с тем, чтобы сделать этот объект более удобным, красивым, качественным. Созидать можно широкий перечень объектов: собственное тело (тренировать), природные ландшафты (строить), технические устройства (конструировать), растения (выращивать).

С другой стороны, развлечение может незаметно переходить в созидание. Так, многие широко известные методики, построенные на использовании игры, когда мотивация включения в игру приводит к самосовершенствованию, разработке оригинальных идей и т.д. Развлечение может быть построено как приключение (О.В. Миновская), тогда благодаря инцидентности приключение развлекает, а с другой стороны, заставляет понуждать себя, преодолевая препятствия, восходить к осознанию духовно-нравственных проблем человеческого бытия.

Ещё один немаловажный момент в том, каков субъективный образ происходящего, как ребёнок — участник смены в загородном детском центре воспринимает обстоятельства услуги. Если родитель заказал развлекательную услугу для своего ребёнка, то отношения родитель — аниматор строятся в организационно-экономическом плане, а отношения с ребёнком — как между организатором занятий и участником этих занятий. Психологические риски могут возникнуть, если в сознании ребёнка будет оформлена такая диспозиция: «Мы (наша семья) — вам (аниматору) заплатили, теперь развлекайте меня!». При таких ожиданиях вести любую деятельность, в том числе анимационную, весьма затруднительно.

Принципиально иная сторона анимации («формирование сетей общественной самоорганизации») в детском загородном детском оздоровительном центре может быть

построена на основе скандинавской концепции социокультурной анимации. Историю этих идей можно в несколько упрощённом виде сформулировать так.

Социальные службы скандинавских стран столкнулись с тем, что реализации либеральных ценностей, активное стремление каждого человека к свободе привёл к явному одиночеству. Социальные отношения человека связаны исключительно с работой, где они во многом формализованы и ритуализированы. Стоит человеку потерять работу, и он остаётся совершенно один на один со своими проблемами. Попросить соль у соседа неприлично. Именно поэтому в недрах служб социальной работы родилась модель вовлечения соседей в общность, стимулирования лидерства, формирования сетей общественной самоорганизации, активизации неформальных институтов помощи, развития социальной ответственности в сообществе.

При таком подходе анимация в детском загородном лагере может быть представлена следующим образом — взрослый постепенно формирует клубное сообщество, содействует развитию у участников временного подросткового коллектива готовности к самоорганизации. Похожий опыт описан и даже исследован³. Аниматор содействует воспитаннику в освоении компетенций самостоятельно решать собственные проблемы в непосредственном социальном окружении, в сообществе аниматоры содействуют преодолению проблемы общественной пассивности, стимулируют активность подростков при решении своих проблем и улучшении качества собственной жизни. Именно здесь на первый план выходит ответственность участника лагерной смены (программы) за своё время, свои занятия. В подобном контексте решаются задачи орга-

³ Аникеева Н.П. Воспитание игрой: Кн. для учителя / Н.П. Аникеева. М.: Просвещение, 1987.; Аникеева Н.П. Учителю о психологическом климате в коллективе / Н.П. Аникеева. М.: Просвещение, 1983.; Мирошкина М.Р. Социальное становление молодёжи в клубе по месту жительства: Автореф. дисс. ...докт пед. наук. Ярославль, 2008; Филиппова Н.М. Педагогическое обеспечение общественной самоорганизации учащейся молодёжи: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Кострома, 2007; Швердина О.В. Педагогические условия формирования опыта самопрезентации подростка во временных детских объединениях: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Кострома, 2006.

низации коллективной жизнедеятельности в рамках известной практики «Робинзонад»⁴. Здесь путём поддержки самоорганизации формируется быт и коллективная жизнедеятельность группы детей, находящихся вне урбанистической среды.

Вот выдержка из статьи Натальи Касицыной: *В принципе — в палаточном лагере «Робинзонад» возможно всё, кроме нарушения «Правил проживания». Их всего шесть и они соблюдаются и участниками, и инструкторами, поскольку правила эти вполне обоснованы и являются условием безопасности жизни, достаточно однозначны, легко поддерживаются и усваиваются.*

Из «Правил...»: «Если не уверен в правильности своего поступка — посоветуйся с инструктором, особенно, если есть угроза безопасности, твоей и твоих товарищей. Лагерь «Робинзонад» — территория, свободная от вредных привычек! О плохом самочувствии немедленно сообщи своему инструктору. Покидай территорию лагеря только по договорённости со своим инструктором, строго соблюдай контрольные сроки возвращения». Ещё два правила — о сохранении экологической чистоты и правила купания.

Вот и всё! Дальше — полная свобода! Нет заранее утверждённых мероприятий, плана работы, режима дня⁵.

Анимация в загородном детском центре может выступать как индивидуальная психолого-педагогическая помощь. В нашей практике такую работу осуществляла психологическая служба,

⁴ Касицына Н. «Робинзонад»: хозяин острова или хозяин себе? <http://www.camps.ru/association/children/science/science-teacher/234-robinzonada-khozjain-ostrova-ili-khozjain-sebe.html>

⁵ Там же.

созданная в летнем лагере. Идея психологической службы была реализована известными отечественными психологами — Львом Ильичем Уманским и Анатолием Николаевичем Лутошкиным в лагере комсомольского актива «Комсорг». В истории «Комсорга», авторских лагерей Костромской области накопилось немало интересных приёмов анимации как психолого-педагогической помощи подросткам в ситуациях неудач, переживаний из-за межличностных проблем и т.д. В качестве иллюстрации можно привести такую форму, как «Дневничок настроения». После изобретения его А.Н. Лутошкиным прошло много лет, в конце 1990-х в лагере «Кентавр» психологическая служба — аниматоры ежедневно переписывались со многими подростками, при необходимости встречались, обсуждали проблемы и противоречия повседневности лагерной жизни. При всей прогрессивности и важности этого сценария он хорош как дополнение к целостной жизнедеятельности временного детско-подросткового коллектива.

Анимация как стимулирование изобретательской активности воспитанников⁶ состоит в организации несложных, но забавных химических, физических, биологических опытов. Научно-техническое творчество 7–14-летних детей и подростков обеспечивает приобщение к конструированию и моделированию. Аналогом может выступить деятельность взрослого, который вместе с воспитанниками читает журналы «Юный техник», «Техника молодёжи» и проч. Единственная проблема для такой анимации — материальная база значительной части детских оздоровительных центров. Вот как формулируется предназначение аниматора: «оживить перед ребятами законы природы, которые изучает наука». Эта грань кажется самой современной, именно она так красива в эпоху нанотехнологий, однако вряд ли станет массовой...

⁶ Искусство оживлять камни и воду // Первое сентября. 2002. № 42. С. 6. <http://ps.lseptember.ru/articlef.php?ID=200204206>

Следующая грань анимации в загородном детском центре может быть сформулирована исходя из начального понимания этого слова. Как свидетельствует справочная литература, «термин «анимация» появился впервые в начале XX в. во Франции в связи с введением закона о создании различных ассоциаций и трактовался как деятельность, направленная на то, чтобы провоцировать и усиливать живой интерес к культуре, художественному творчеству». Здесь анимация представляет собой своеобразный синтез социальной рекламы и просветительства в вопросах художественного творчества. И вновь сомневаюсь, что и этот вариант анимации обеспечит реализацию возможностей загородного детского центра в сфере отдыха, оздоровления и развития детей в каникулы.

Фигура вторая — вожатый и его мифология

Участвуя как-то в психологическом семинаре в качестве преподавателя, ведущего мастер-класс, я услышал в свой адрес следующее замечание: «Ты неплохой работник, но слишком уж пионервожатый». Видимо, такая оценка должна была меня обидеть или, по крайней мере, заставить задуматься о самопрезентации и стиле работы, а может, и о содержании. Что же так напрягло коллег-психологов?

Вообще, «вожатый» — «вожак» — тот, кто ведёт за собой, другими словами, «лидер»⁷ — человек, авторитетный, наиболее полно выражающий интересы и потребности группы, формулирующий наиболее актуальные для коллектива задачи, инициативы (Е.А. Аркин)⁸. В то же время ведущий за собой — носитель особой идеи (идей), ценностей.

⁷ Здесь лидер рассматривается в отечественной научной традиции как лидер группы.

⁸ Аркин Е.А. Об изучении детского коллектива. М.: «Новая Москва», 1927.

Наиболее ярко фигура вожатого проявилась в эпоху зарождения скаутинга. Авторитет взрослого (скаут-мастера) базировался на умелости взрослого в целом ряде занятий, в то же время на взрослом держалось ценностная система скаутинга. Пионерские отряды в начале своей истории также получили взрослого, только в иной форме, в форме проводника политической идеологии. Формально летний пионерский лагерь представлял собой иной способ существования всё той же пионерской организации, поэтому вожатый — пионер-вожатый формально должен быть звеном в цепи передачи социального опыта: октябрёнок — пионер — комсомолец — коммунист.

Но реальность всегда богаче любой схемы. Реальный пионервожатый был ребячьим комиссаром в плане идейности — стремлении к духовно-нравственным ценностям, к красивой мечте, к романтике, к «души прекрасным порывам».

Здесь не говорится о тех вожатых, кто без души относился к своей работе. Не стоит отрицать наличие теневой стороны вожатской жизни, той, которая проходила без участия детей.

Вожатская практика, которую мне удавалось видеть, была нередко связана с самоотверженным служением детям. Такая самоотверженность вожатого (вожака), который заботится о группе и каждом её представителе, подпитывалась своеобразной мифологией. Мифология самоотверженности вожатого находила своё выражение в вожатских песнях, где всё время звучала тема борьбы. Таков культурный тип вожатого — самоотверженный борец за детей и за идею.

В последние десятилетия само слово «вожатый» стали всё чаще заменять словом «педагог-организатор». Вместо того, который ведёт, появился тот, кто, организуя коллективную жизнедеятельность, будет учить и воспитывать. Самое интересное, что в обиходном сознании слово «вожатый» осталось и продолжает формировать ожидания родителей и детей о работе взрослого в детском лагере.

Конечно, пионервожатый как проводник политической идеологии в современных детско-

подростковых коллективах совершенно не нужен, однако в своих наиболее высокопрофессиональных проявлениях аниматор восходит к тому уровню идейности, который так ценился и ценится в вожатом.

«Вожатый» как более эмоциональная (в какой степени экспрессивная культурная форма) противостоит более рациональной разумной, нормативной и нормальной культурной форме «анимация». Может, вожатый более культуросообразен для нашей страны? Благодаря мифологии, вожатый в высокой степени убедителен, а аниматор пока нет.

Опора аниматора на естественные возможности детско-взрослых сообществ, выращивание самоорганизации весьма напоминают лучшие образцы вожатского дела. И здесь возникает вопрос: «Вести или вызывать к жизни внутренние силы «ведения»?» Ответ на этот вопрос зависит от позиции отвечающего. Либерал скажет: «Не вести, ни в каком случае, только стимулировать самодвижение!», а государственник возразит: «А почему не вести? Не принуждать, но побуждать к патриотическим чувствам, гражданскому опыту, духовным эталонам».

Анимация как индивидуальная помощь была составляющей работы не многих вожатых. Наряду с помогающими практиками, вожатый мог быть вооружён и способами активизировать детское изобретательство, просвещать по различным культуроведческим проблемам.

Чего в значительной мере недостаёт аниматору, так это заботы о жизни и здоровье детей. Вожатый, ведущий группу, заботится обо всех и о каждом.

Итак, выбор за непосредственным руководителем детского загородного центра. **НО**